

КРИТИКА СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА В АКТУАЛЬНОЙ ПОВЕСТКЕ ДНЯ СООБЩЕСТВ РОДИТЕЛЕЙ

В статье анализируются дискурсивные практики и когнитивная работа представителей сообществ родителей Санкт-Петербурга. Автора интересует «актуальная повестка дня» родительских ассоциаций. Методологическую рамку исследования задает дискурсивный подход в исследованиях гражданского общества и общественных движений. Автор использует понятие идеала заботы, разработанное гендерной исследовательницей Моник Кремер. Понятие идеала заботы включает представления о том, как должна быть организована «хорошая» забота о детях. Анализируя интервью с организаторами, активистами и участниками сообществ родителей, автор выделяет четыре идеала устройства заботы, типичные для членов родительских сообществ: ответственные родители, социально активные матери, заботящееся государство и гражданские родители. В заключении даны краткие характеристики специфики смыслового поля родительства, конструируемого представителями родительских сообществ.

Ключевые слова: родительство, социальная политика, забота.

Родительство представляет собой сложный культурный феномен, который включает набор практик и смыслов, связанных с детством, воспитанием, представлениями о типах отношений между родителями и детьми. Оно имеет микро- и макросоциальное измерение, включая не только идентичности отцов и матерей, но и принципы, определяющие отношения взрослых и детей в целом (Майофис, Кукулин 2010: 6). Исследователи отмечают, что в современном обществе происходит изменение ценностей родительства и воспитания детей (Giddens 1991; Connell 2005). Эти изменения являются частью более общих культурных и социальных трансформаций, которые социологи описывают как рефлексивную модернизацию, общество риска или текучую современность, а демографы предлагают концепцию второго демографического перехода. Отечественные исследователи обнаруживают данные тенденции также и в России (Захаров 2006; Кон 2010; Чернова 2008; Шпаковская 2012).

Современное родительство выстраивается вокруг качества детско-родительских отношений, связано с рефлексией, эмоциональной рабо-

Шпаковская Лариса Леонидовна — кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (Санкт-Петербург) (lara@eu.spb.ru).

той, особым вниманием к построению родительских ролей и идентичностей. Оно становится точкой пересечения интересов множества социальных авторов: государства, политических партий, граждан, семей, детей и взрослых. Рефлексивный и политизированный характер современного родительства делает его основанием для появления гражданских сообществ родителей, которые объединяются для того, чтобы отстаивать коллективные права, защищать свои интересы или просто для обсуждения общих проблем и взаимной поддержки. Родительские организации в России становятся заметным явлением в 2000-х гг. Они активно дебатировали текущие реформы социальной политики и требуют социальных гарантий. Именно политические аспекты современного родительства являются предметом данной статьи.

В статье анализируются дискурсивные практики и когнитивная работа представителей сообществ родителей Санкт-Петербурга*. Нас интересует «актуальная повестка дня» родительских организаций, а также дискурсивные практики конструирования нового публичного пространства дебатов по поводу социальной политики. В статье обсуждаются следующие вопросы: какие проблемы родители-активисты считают актуальными, какие пути их решения они предлагают, какую позицию занимают представители родительских организаций по отношению к официальному дискурсу, какие направления критики текущей социальной и семейной политики они развивают? Ответы на эти вопросы помогут подойти к вопросу о содержании, ценностях и значениях современного родительства; описать специфику современного российского гражданского активизма; и, в конечном счете, подойти к анализу сложных отношений между обществом и государством в современной России.

Сообщества родителей как дискурс: исследование дискурсивных практик

Если анализировать сообщества родителей как элемент гражданского общества или общественное движение, мы столкнемся с проблемой, связанной с тем, что организационные формы этого явления чрезвычайно широки: от общественных организаций, имеющих официальную регистрацию, до сетевых сообществ и сообществ, имеющих проектный характер, объединяющихся для решения какой-либо конкретной проблемы и исчезающих после ее решения. Кроме того, широким является

* Статья написана на материалах исследования «Родительство в современной России: политика, ценности и практики» (НФ НИУ ВШЭ, 2012). В рамках данного исследования было собрано 30 интервью с организаторами, активистами и участниками 10 родительских сообществ г. Санкт-Петербурга.

и идеологический разброс сообществ разного типа: от сохранения традиционных ценностей до борьбы за трудовые права женщин и гендерное равенство. Все это не позволяет назвать сообщества родителей ни гражданским обществом, ни единым общественным движением в классическом смысле этих терминов.

Один из вариантов решения отмеченных выше методологических сложностей связан со смещением фокуса исследовательского интереса от попыток описать институционализационные формы, функции и типы гражданской активности к изучению риторики и дискурсивных практик участников общественных организаций. Так, подход к гражданскому обществу как дискурсу предполагает рассмотрение его как пространства смыслов, практик и позиций субъектов. Он связан с анализом того, как именно, кем и в каких целях, с какими результатами используется понятие гражданского общества (Салменниemi 2009: 108; Salmenniemi 2008). Данный подход, таким образом, предлагает проблематизировать само понятие «гражданское общество» и раскрыть те культурные смыслы и значения, которые вкладываются в него в данном конкретном обществе.

Исследователи новых общественных движений также указывают на необходимость анализа когнитивной работы их представителей, процесса фрейминга социальных проблем и коллективных идентичностей. В частности, Альберто Мелуччи обращает внимание на то, что в современных обществах власть реализует себя при помощи языка и кодов, организующих течение информации, поэтому любое коллективное действие представляет собой послание остальному обществу (Melucci 1996: 1). Мелуччи называет общественные движения «пророками наших дней», предполагая, что они замечают и анонсируют те проблемы и изменения, которые уже имеют место, но станут широко обсуждаемыми только в будущем (Ibid: 8-9).

Аналогичным образом рассматривают работу различных движений и представители теории социального конструирования проблем. Согласно этому подходу, социальные проблемы не имеют объективного характера, но представляют собой результат деятельности социальных акторов, выражающих недовольство и выдвигающих требования относительно улучшения проблемной ситуации (Спектор, Китсьюз 2001: 161). Представители теории социального конструирования проблем обращают внимание на то, какие стадии проходит процесс выдвижения требований и формирования социальных проблем, и показывают, как проблема от первичных требований попадает на «публичные арены» и далее приводит к политическим ответам.

В русле дискурсивного подхода феминистская исследовательница Моник Кремер показывает, что содержание семейной политики в Евро-

пейских странах во многом стало результатом продвижения разных идеалов социальной организации заботы о детях женским движением. Она утверждает, что политика заботы о детях — это не только вопрос экономики или политики регулирования рынка труда, но также и результат «морально окрашенной» публичной дискуссии о том, какая забота о детях считается «хорошей», как она должна быть организована, какие меры поддержки со стороны государства должны быть приняты. Женские организации в Европе участвовали не только в выработке новых политических решений, но и способствовали тому, что идеал женщины-матери и домохозяйки был пересмотрен и заменен другими формами организации заботы о детях, которые стали также морально приемлемыми (Kremer 2006: 262).

В данной статье используется дискурсивный подход в исследованиях гражданского общества и общественных движений и анализируется, как сами родительские сообщества видят свои задачи и позиционируют себя. Кроме того, реконструирована актуальная повестка политических и социальных проблем родительских сообществ. При этом особое внимание уделяется нормативному или идеальному видению того, как должна быть устроена забота о детях, какие проблемные области существуют в текущей социальной и семейной политике, какие меры необходимо предпринять для того, чтобы разрешить эти проблемы. На основе анализа данных интервью с представителями родительских организаций выделено четыре идеала организации заботы о детях в актуальной повестке дня родительских сообществ: ответственные родители, идеальные матери, заботливое государство, гражданские родители.

Анализ интервью показал, что основные различия в позициях респондентов по поводу необходимого социального устройства заботы о детях строятся вокруг следующих кластеров категорий: 1) проблемы, с которыми сталкиваются современные родители; 2) как необходимо решать данные проблемы; 3) какая роль должна быть отведена семье, а также мужчинам и женщинам в социальном устройстве заботы о детях; 4) какая роль должна быть отведена государству; 5) какую роль сообщества родителей приписывают самим себе и гражданскому обществу в целом.

Идеалы заботы о детях в актуальной повестке дня родительских сообществ

Ответственные родители. Для обозначения данного способа видения идеального устройства заботы о детях используется категория речи самих респондентов. Участники сообществ родителей используют категорию «ответственные родители» непосредственно для того, чтобы обозначить определенный тип родительства, который видится им в каче-

стве идеального, необходимого и на достижение которого направлена их собственная деятельность. «Ответственными» в интервью называются родители, которые готовы полностью отвечать за благополучие и самостоятельно обеспечивать заботу о детях в соответствии с самыми высокими стандартами качества этой заботы. Ответственные родители — это родители, ощущающие и готовые взять на себя всю ответственность за благополучие ребенка. Однако для того, чтобы стать способными принять эту ответственность и обеспечить заботу необходимого качества, родители должны быть компетентными, знающими, а также психологически подготовленными.

В частности, идеал ответственного родительства активно продвигается участниками и активистами «Папа-школы» — организации, ставящей своей целью обучение и воспитание отцовства: «Воспитание ответственного отцовства в интересах ребенка — базовая цель папа-школы». Для достижения данной цели участники организации, которые называют себя «модераторами», организуют регулярные встречи будущих отцов. Будущими отцами считаются отцы, партнерши которых беременны и для которых социализация в новой родительской роли является актуальной. Во время встреч под руководством модератора отцы обсуждают круг практических и эмоциональных проблем, которые являются для них актуальными. Модератор Папа-школы следующим образом характеризует тематику обсуждений: *«Много чего обсуждается, естественно, всех волнует, роды, например, такие совершенно банальные практические вопросы <...> Кто-то может обсуждать, поделиться тем, какие необычные проявления у жены во время беременности, если человека сильно волнует»*. Помимо этого, предметом обсуждений становятся: *«совместные роды», «кроватки обсуждают, коляски обсуждают, как дома все устроить обсуждают, что делать потом, когда родится ребенок, и как распределить лучше время»* (М., модератор ОО «Папа-Школа»). На встречи отцов также приглашаются эксперты: психологи, педиатры, врачи-акушеры. Знание, связанное с отцовством и родительством в целом, по мнению организаторов школы, предполагает осознание участниками отцовских встреч себя в этой роли, способствует формированию отцовской идентичности, что, в конечном счете, делает отцов ответственными.

Организаторы сообщества «Петербургского Родительского Форума» также видят ответственных родителей как родителей компетентных. Предполагается, что родительство требует сложных и специализированных знаний, которыми по большей части современные родители не обладают. Задача активистов форума состоит в том, чтобы организовать площадку для открытого диалога родителей и ведущих экспертов в области развития ребенка. Несколько иную версию отечественного роди-

тельства предлагают активисты фонда «Родительский мост». Деятельность этой организации связана с проблематикой усыновления и сиротства. Программы фонда включают подготовку будущих приемных родителей, профилактику сиротства, сопровождение и работу с семьями с приемными детьми. Клиенты фонда проходят «психологическую подготовку», «получают инструменты и знания, которые имеет не каждый психотерапевт или психолог». Президент фонда Марина Левина называет таких подготовленных родителей «осознанными».

Концепция ответственного родительства и ответственного отцовства связана с идеей равного участия мужчин и женщин в выполнении родительских обязанностей. Однако только представители Папа-школы проблематизируют гендерное неравенство в приватной сфере и видят свою задачу, помимо прочего, в том, чтобы вовлечь отцов в выполнение рутинных родительских обязанностей, а также в том, чтобы «привлечь внимание общества к проблемам отцов». Организаторы родительского форума используют понятие «родитель», под которым они понимают как матерей, так и отцов. С их точки зрения, получение родительских знаний способствует превращению мужчин и женщин в ответственных родителей, поддерживающих доверительные отношения как между собой, так и со своим ребенком. Вместе с тем мать наделяется большей ответственностью за воспитание ребенка и необходимую дружескую и доверительную атмосферу в семье, поскольку она имеет больше времени для самообразования и подготовки к родительству: *«Материнство это замечательно, это очень здорово, поэтому нужно быть более **ответственным** и чуть-чуть **подготовиться**. В принципе, в декрете уже у женщины появляется время чуть-чуть уделить тому, как лучше устроить свою семью после рождения ребенка»* (Ж, активистка ОО «Петербургский родительский форум»). По мнению Марины Левиной, гендерные аспекты родительского участия связаны с рефлексией, имеют договорной характер, предполагают наличие специализированных знаний и «психологической» готовности взять на себя тот или иной круг родительских обязанностей и не являются биологически заданными.

Ответственные родители отличаются также тем, что они готовы взять на себя все обязанности по воспитанию и заботе о детях и не нуждаются в непосредственной помощи государства. Более того, государство часто воспринимается как враждебный агент по отношению к семье, т. к. оно стремится вторгнуться в приватную сферу, разрушить целостность семьи, например, путем изъятия детей и лишения родительских прав. Государство также видится источником экономической нестабильности. По словам одной из активисток Петербургского Родительского Форума, *«можем полностью отдаться творческому воспитанию ребенка, но когда мы уверены в своей безопасности, в своем материальном благополучии»*

(Ж, участница ОО «Петербургский родительский форум»). В рамках данного идеала заботы государство должно быть «ночным сторожем», который незаметно создает стабильные экономические условия, гарантирует безопасность, но не вмешивается в сферу семьи. При этом государство могло бы заняться обучением и образованием родителей, однако именно с этой задачей оно не справляется, не придавая значения проблеме родительской социализации.

В рамках такого видения взаимоотношений государства, семьи и родительства представители родительских сообществ приписывают своей деятельности роль, связанную с обучением родителей. Они видят себя противовесом государству, стараясь компенсировать его неспособность осуществлять политику родительской социализации. Вместе с тем их деятельность имеет форму критики государственной социальной и семейной политики, поскольку ответственные родители, которых обучают сообщества, не нуждаются в государственном контроле и заботе со стороны государства. В идеале государство создает экономические условия для самообеспечения семьи и предоставляет ей социальные гарантии, позволяя самостоятельно обустроить приватность.

Социально активные матери. Данный идеал социальной организации заботы о детях связан с представлением о том, что забота должна осуществляться матерью. Материнской заботе приписываются особые качества — теплоты, наиболее полного понимания желаний и потребностей ребенка. Данное идеальное видение организации заботы о детях связано с периодом активного материнства в раннем возрасте ребенка. В идеале мать должна постоянно находиться с ребенком как можно более долгий период после его рождения, при этом полностью посвящая себя родительским обязанностям. От матери ожидается осуществление эмоциональной работы по налаживанию «связи с ребенком», работы по уходу и воспитанию, работы по созданию «счастливой семьи» и поддержанию открытых, доверительных, любовных отношений с мужем. Одна из активисток сообщества «Счастливая семья» определяет материнство как работу: *«Когда ты воспитываешь ребенка... Понимаете, принято считать, даже говорят, что ты сидишь дома. Это совсем не «сидение дома», это работа круглосуточно, работа мамой. Это начинается с того, как ты забеременела, и ты эту связь налаживаешь с ребенком: поешь ему песни, гладишь животик, пытаешься его уже понять и узнать. Конечно, это продолжается и усиливается с родами, когда он у тебя на руках, вы вместе узнаете этот мир, друг друга»* (Ж., 32 года, организатор сообщества «Счастливая семья»).

Предполагается, что мать выступает единственным или, по крайней мере, основным субъектом заботы. Такое идеальное видение материн-

ства связано с нормативным представлением о необходимости гендерного разделения родительских ролей, при котором материнство локализуется в приватной сфере, а отцовство предполагает работу в сфере оплачиваемой занятости и материальное обеспечение семьи. Такое видение материнства также вписано в представление о семье как нуклеарной. В данном случае не предполагается, что забота может осуществляться совместно представителями разных поколений семьи. Более того, роль старших родственников в воспитании детей часто оценивается отрицательно. Нормативное видение семьи занимает важное место в описании идеального социального устройства заботы. Семья выступает местом эмоциональной теплоты и близости, взаимопонимания и общения между мужем, женой и детьми. Такая семья называется счастливой и определяется как идеал. На достижение этого идеала направлена деятельность активисток родительских сообществ.

Данный идеал можно рассматривать как модификацию универсального идеала полной материнской заботы, выделенного М. Кремер (Kremer 2006). Однако, в представлении участниц и активисток родительских сообществ, в российском контексте данный идеал имеет ряд модификаций. В частности, они обращают внимание на проблемы, с которыми сталкиваются матери, полностью вовлеченные в заботу о ребенке. Во-первых, матери сталкиваются с социальным исключением: *«Когда ты рождаешь ребенка, ты попадаешь в некий социальный вакуум»* (Ж., 33 года, организатор сообщества «Мама-клуб»). Во-вторых, женщины ощущают неуважение материнства и материнского труда со стороны ближайшего семейного окружения и общества: *«Приходят мужья домой: «Ты сидишь дома, я устал. Ну что, ты же сидела дома, готовь. Что у тебя здесь не убрано?» Поверьте, так в основной массе и происходит. Женщина обессиленная, в отчаянии, она обижается, она думает: «Ну как же так?» А объяснить ей это просто невозможно. Это никто никому не объяснял никогда <...> Женщина в этот период не получает поддержку, и она в итоге приходит к выводу, что материнство — это не так уж и важно»* (Ж., 32 года, организатор сообщества «Счастливая семья»). В-третьих, социальная изоляция, с которой сталкиваются матери, усиливается наличием не только «социальных установок», о которых говорят участницы исследования в приведенных выше цитатах, но и спецификой пространственной организации городского пространства. Матери не имеют возможности свободно передвигаться по городу. Свободному перемещению матери с маленьким ребенком препятствует отсутствие пандусов и съездов для колясок, высокие поребрики, крутые лестницы жилых домов и торговых центров, отсутствие въездов и мест для размещения колясок в общественном транспорте. Город характеризуется как проблемный для передвижения матери следующим образом:

«Очень мало мест для детей оборудовано. Есть «Мега», хорошо, повезло, что здесь есть стульчики детские, есть детская комната. А вот куда-нибудь по городу пойдешь, нужно срочно покормить ребенка (...) То есть некуда деваться или нужно бежать домой, или из рожка, но это тоже девайс» (Ж., активистка слинго-движения Санкт-Петербурга).

Другая проблема, с которой сталкиваются матери, логически связана с проблемами социальной и пространственной исключенности. Постоянно находясь в замкнутом приватном пространстве, выполняя рутинные обязанности по уходу и воспитанию детей, матери перестают «заботиться о себе», теряют женскую сексуальную привлекательность, что, в свою очередь, отрицательно сказывается на семейных отношениях и «счастье в семье».

Деятельность родительских сообществ направлена на решение этих значимых, с точки зрения их представителей, проблем. Они видят свою задачу в создании публичного пространства для матерей. Например, сообщество «Счастливая семья» проводит регулярные праздники для матерей и их семей. Один из этих праздников был организован в форме конкурса: *«Он [конкурс] был сделан для того, чтобы поощрить материнство, пригласить молодых мам — не по возрасту, а по рождению ребенка <...> Туда были приглашены мамы вместе с семьями. Они готовили домашние задания, приходили в потрясающих совершенно платьях <...> Они отвечали на вопросы, они показывали какие-то наряды. Получилось достаточно позитивно, очень интересно и очень тепло. Потому что когда женщина, молодая мама, она отрывается от этого быта»* (Ж., 32 года, организатор сообщества «Счастливая семья»). Организаторы «Мама-клуба» видят свою задачу в том, чтобы создать площадку *«для обсуждения проблем, связанных с семьей и материнством <...> Бывает так, что мы организуем какие-то встречи, связанные не только с детским вопросом, да, но и с вопросом взаимоотношений с мужем»* (Ж., 33 года, организатор сообщества «Мама-клуб»). Активистка сообщества слинго-мам полагает, что их встречи направлены не только на обучение практикам обращения со слингом, но представляют собой «тусовку», «слингодвижку», которая не только пропагандирует определенный образ жизни, но и становится средой для общения и творчества матерей.

Данный идеал социального устройства заботы вписан в либеральный дискурс буржуазной семьи и жесткого деления на публичную и приватную сферы. В рамках этого дискурса отношения государства и семьи определяются как «невмешательство». По мнению активисток родительских сообществ, государство не должно вторгаться в частную жизнь семьи, но должно помочь решить те проблемы, с которыми сталкиваются социально-активные матери с публичном пространстве. А именно, государство может формировать в обществе уважительное отношение

к материнству, создать условия для комфортного перемещения матерей внутри городского пространства. Государство должно осуществлять только те виды деятельности, с которыми не могут справиться семья и граждане.

Заботящееся государство. Данный идеал социального устройства заботы связан с представлением о том, что государство должно взять на себя заботу о детях, о которых по тем или иным причинам не может позаботиться семья. Здесь речь идет, прежде всего, о тех детях, которые находятся в государственных медицинских учреждениях и учреждениях государственной опеки, т. е. либо тяжелобольных, либо сиротах.

Участники родительских сообществ обращают внимание на то, что государство не может обеспечить необходимые стандарты качества ухода и медицинской помощи для таких детей. Активистка общественного движения «Петербургские родители» описывает круг наиболее актуальных проблем социального родительства следующим образом: *«Больные дети, им нужны такие лекарства дорогостоящие, что государство не может им оплатить. У нас изначально, ребенок, больной родившись, он обречен на умирание, потому что таких средств на таких детей не выделяется. А если он, например, отказник — этот ребенок, на него уже ничего не выделяется, кроме как на питание, одежду»* (Ж., координатор больницы, ОД «Петербургские родители»).

Представители движения «Петербургские родители» наиболее четко артикулируют проблематику социального устройства заботы о детях, поскольку система институциональной опеки воспринимается ими как несправедливая. Идеальным субъектом заботы, с их точки зрения, должна выступать семья, которая может обеспечить материнскую любовь и необходимую детям теплоту: *«Визит в больницу изменил течение моей жизни. Я увидела детей разных возрастов, от младенцев до школьников, и у всех них было одно ужасное горе — их бросили родители. Они смотрели на меня, и я чувствовала, что мне мучительно стыдно за нас, взрослых, которые так плохо устроили этот мир, что в нем страдают дети»*. (Уварова Лада, председатель правления ОД «Петербургские родители», куратор больницы. Статья на сайте http://otkazniki-spb.ru/O_nas/Kto_my.html). Государство видится именно тем агентом, который должен быть не только ответственным за детей, находящихся в государственных учреждениях, но также взять на себя задачи по реформированию этой системы в направлении деинституционализации.

Основным субъектом изменений и решений проблемных ситуаций активисты родительских сообществ видят государство. Участники исследования предполагают, что государство должно обеспечивать, как минимум, приемлемые стандарты заботы для детей, находящихся в го-

сударственных учреждениях опеки и медицинских учреждениях, а также тяжелобольных детей. Одновременно представители родительских сообществ считают, что их деятельность направлена на то, чтобы компенсировать «провал» не справляющегося со своими функциями государства. Например, работа общественного движения «Петербургские родители» связана со сбором денежных средств для детей, нуждающихся в дорогостоящем лечении, для оплаты работы медсестер, осуществляющих уход за «отказниками» в больницах города. Кроме того, активисты движения собирают одежду, мебель, покупают одноразовые подгузники и необходимые медикаменты для детей-сирот, находящихся в детских домах; организуют праздники для детей в больницах и детских домах, инициируют программы социальной адаптации детей-сирот, организуют волонтерскую работу.

Несмотря на высокую степень эмоционального и личностного вовлечения матерей в деятельность по решению проблем детей-сирот, они не предлагают пересмотреть отношения между семьей, государством и третьим сектором. В частности, они видят свою деятельность как необходимую только в условиях, когда государственная забота не обеспечивается на должном уровне. Одна из респонденток сформулировала тип отношений между государством и волонтерами следующим образом: *«**Бесплатно проделываешь работу государства, то, что должны делать они, ради рождаемости, ради возрождения нации!**»* (Ж., координатор больницы, ОД «Петербургские родители»). Требования деинституционализации заботы о детях-сиротах и большего вовлечения семьи в осуществление этой заботы выглядят как вариант официального традиционалистского дискурса, демографического кризиса и вымирания нации (Rivkin-Fish 2010).

Гражданские родители. Последний из выделенных идеалов связан с представлением о том, что забота о детях должна осуществляться родителями. Однако эти родители имеют широкие социальные права, а также наделяются такими качествами, как активная гражданская позиция, готовность совместно бороться и защищать свои права. В обсуждении проблем родительства возникает идеал гендерного равенства. Равенства возможно достичь только путем политики позитивной дискриминации в отношении женщин: квот в парламенте и политических партиях, предоставления социальных гарантий, связанных с материнством, введения отцовских родительских отпусков.

В данном контексте появляется риторика гендерных гражданских прав матерей и отцов. Основное проблемное поле современного российского родительства здесь видится как нарушение прав прежде всего матерей со стороны государства и работодателей, а также как недоста-

точно разработанная система гражданских и трудовых прав, обеспечивающих позитивную дискриминацию женщин и гендерное равенство в публичной и приватной сфере. С точки зрения активисток организации «Петербургская Эгида» (входящей в объединение «Голос женщин»), нарушения прав матерей работодателями связаны с незаконными увольнениями беременных женщин и молодых матерей, находящихся в декретном отпуске или отпуске по уходу за ребенком, отказом от выплаты декретных пособий в случае закрытия предприятия или смены юридического лица.

Нарушения трудовых прав со стороны работодателя возможны в связи с отсутствием политической воли со стороны государства, чтобы гарантировать их соблюдение, а также чтобы поддерживать социальные гарантии граждан. Представители общественной организации «Петербургская эгида» обвиняют государство в популизме и прагматическом отношении к гражданам как трудовым ресурсам: *«Идет полный социальный демонтаж. Эта установка власти, почему? Потому что они хотят, чтобы жили только молодые и сильные, необремененные ничем <...> И вот эта вся риторика популистская, что мы вводим социальные программы и т. д. Ничего этого не будет»* (Римма Шарифулина, председатель СПБОО «Петербургская эгида»).

Активисты общественного движения «Голос женщин» приписывают гражданскому обществу и самим гражданам (прежде всего женщинам) ключевую роль в решении существующих проблем родителей и матерей. Их позиция состоит в том, что «женщины должны помогать женщинам». Только объединившись и передавая успешный опыт борьбы за свои права, они смогут добиться гарантии этих прав от работодателя и государства, которые полагаются как акторы социальной политики, по существу, не заинтересованные в предоставлении социальных гарантий. Председатель движения «Голос женщин» резюмирует эту позицию следующим образом: *«Я хочу сказать, девушки, если мы вместе с вами не активизируемся, и если женщины не будут помогать женщинам, то политика сегодняшняя... В общем, идет полный социальный демонтаж»* (Римма Шарифулина, председатель СПБОО «Петербургская эгида»).

Активисты движения «Голос женщин» предпринимают множество действий, направленных на решение актуальных проблем. Прежде всего, они занимают активную позицию по отношению к властям разного уровня. В отличие от многих других организаций, они нацелены на то, чтобы сделать видимой свою позицию для властей, а также на то, чтобы получить ответ на свои требования. Основной целью такой деятельности выступает принятие законов, гарантирующих права женщин. В этом направлении проводятся уличные акции: санкционированные пикеты, митинги. Они проходят под броскими лозунгами. Например, в день

8 марта была устроена акция: «Не надо цветов, подарите закон». Такие акции, по мнению активисток движения, имеют отклик: *«Мне говорили люди, которые звонили в Комитет [по социальной политике], они сказали: «Мы им такую встряску дали!» Они говорят, просто были все в предынфарктном состоянии, потому что вышли женщины, с детьми, без всяких партий, сами, и требуют. И мы тут поняли, что надо двигаться в эту сторону»* (Римма Шарифулина, председатель СПБОО «Петербургская эгида»).

Другим направлением действий участников движения «Голос женщин» выступает юридическое консультирование, сопровождение в судах, а также предоставление адвокатской помощи женщинам, чьи трудовые права матерей были нарушены. Однако проблемы женщин, по мнению активисток, связаны не только с оппортунизмом работодателя и органов государственной власти, они определяются «психологической» неготовностью женщин бороться за свои права. Активистки проводят тренинги и организуют женские группы самопомощи и роста сознания, которые позволяют женщинам справиться с чувством «неуверенности», ощутить женскую солидарность.

Между государством и обществом: о критическом потенциале родительских организаций

Таким образом, участники сообществ родителей предлагают довольно широкое смысловое поле представлений о том, как должна быть организована забота о детях, с какими проблемами сталкиваются родители, какую позицию должны занять граждане, сообщества родителей, мужчины и женщины, а также государство для того, чтобы наилучшим образом организовать заботу о детях. В целом, сфера родительства оказывается в высокой степени политизированной, поскольку находится на пересечении интересов отдельных граждан, их объединений и государства. Стремление защитить свои интересы от государственного вмешательства или, наоборот, потребовать большей государственной помощи выступает мощным ресурсом мобилизации и коллективного действия родителей.

В представленном выше анализе основное внимание было обращено к различиям в позициях представителей сообществ родителей по вопросам необходимой организации заботы о детях. Выделенные критические суждения и идеальные представления о том, как должна быть организована забота о детях, представляют собой диалог с дискурсом текущей социальной и семейной политики. Они являются реакцией и рефлексией в отношении политических мер в направлении социальных гарантий родителей, образовательных реформ, реформ системы здравоохранения и защиты детства. Они также отражают личный опыт участников иссле-

дования, связанный с личным переживанием, например, несправедливости устройства государственной системы заботы о детях, со стремлением «сделать мир лучше», передав отцам и матерям необходимые знания или «психологические» навыки. Этот личный опыт может быть связан с попытками решить проблемную ситуацию в связи с незаконным увольнением, сложностями передвижения по городу с ребенком, опытом усыновления или получения социальной помощи.

Однако существуют и дискурсы, которые можно обнаружить практически во всех интервью и программных документах сообществ родителей. Такими общими местами выступает дискурс кризиса семьи и дискурс государственной помощи. Содержательно обсуждение кризиса семьи представителями сообществ родителей имеет множество пересечений с официальным традиционалистским дискурсом, использующим мифологию кризиса семьи и семейных ценностей как стратегию легитимации государственного вмешательства в частную сферу (Печерская 2012). Обсуждение роли государства содержит неудовлетворенность степенью государственного участия в решении проблем родительства. Государство видится основным актором социальной политики. За редким исключением, предложения переопределить отношения государства и третьего сектора, делегировав им ряд функций обеспечения благосостояния, отсутствуют. Обычно участники сообществ родителей видят свою роль в решении какой-либо конкретной проблемной ситуации. В целом идеальное видение организации заботы о детях включает заботу, осуществляемую семьей и главным образом матерью, благодаря сильной социальной поддержке со стороны государства в виде пособий, различных выплат, трудовых гарантий или в виде экономической и правовой стабильности.

Литература

Захаров С. Расширяющиеся границы брака // Демоскоп Weekly. № 237–238. 06–09.03.2006 [<http://demoscope.ru/weekly/2006/0237/tema08.php>].

Кон И. Мальчик — отец мужчины. М.: Время, 2010.

Майофис М., Кукулин И. Новое родительство и его политические аспекты // Pro et Contra. 2010. № 1–2. С. 6–19.

Печерская Н. Мифология родительства: анализ дискурсивного производства идеальной семьи // Журнал исследований социальной политики. 2012. Т. 10. № 3. С. 323–343.

Салменниemi С. Теория гражданского общества и пост-социализм // Ответственные движения в России: точки роста, камни преткновения / Под ред. П.В. Романова, Е.Р. Ярской-Смирновой. М.: ООО «Вариант», 2009. С. 96–120.

Спектор М., Китсьюз Дж. Конструирование социальных проблем // Контексты современности-II. Хрестоматия / Сост. и ред. С.А. Ерофеева. Казань: Изд-во Казанск. ун-та, 2001. С. 160–163.

Чернова Ж. Семейная политика в Европе и России: гендерный анализ. СПб.: Норма, 2008.

Чернова Ж., Шпаковская Л. Молодые взрослые: супружество, партнерство и родительство. Дискурсивные предписания и практики в современной России // *Laboratorium*. 2010. № 3. С. 19–43.

Шпаковская Л. Политика институционализации и практики приватизации семейной жизни: партнерство и брак в России // *Журнал исследований социальной политики*. 2012. Т. 10. № 3. С. 309–323.

Connell R. *Masculinities*. Polity, 2005.

Giddens A. *Modernity and self-identity. Self and society in the late modern age*. Polity, 1991.

Kremer M. The politics of ideals of care: Danish and Flemish child care policy compared // *Social politics: international studies in gender, State and society*. 2006. No 13. Pp. 261–285.

Melucchi A. *Challenging codes: Collective action in the information age*. Cambridge University Press, 1996.

Rivkin-Fish M. Pronatalism, gender politics and the renewal of family support in Russia: toward a feminist anthropology of “maternity capital” // *Slavic review*. 2010. Vol. 69. No.3. Pp. 701–724.

Salmenniemi S. *Democratization and gender in Contemporary Russia*. NY: Routledge, 2008.